

УДК 355.486:355.49

УЧАСТИЕ КУРЯН В РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЕ (1904–1905 ГГ.) И ПОДВИГ ЛЕЙТЕНАНТА А.С. СЕРГЕЕВА

Панищев А.Л.

Курский институт кооперации, филиал БУКЭП, Курск, e-mail: aleksepanishhe@rambler.ru

Данная статья посвящена участию уроженцев Курской губернии в русско-японской войне (1904–1905 гг.). В работе дано описание деятельности Курского медицинского отряда, артиллерийского подразделения, сформированного в Курской губернии, а также приводится анализ действий боевых кораблей (крейсер I ранга «Варяг» и миноносец «Стерегущий»), на которых проходили службу уроженцы Курского края.

Ключевые слова: Курск, русско-японская война, подвиг, Родина.

PART OF KURSK IN THE RUSSIAN-JAPANESE WAR (1904–1905) AND THE FEAT OF LIEUTENANT A.S. SERGEEV

Panishhev A.L.

This article is devoted to the participation of the native of Kursk province in the Russian-Japanese war (1904–1905). This paper provides the description of the activities of the Kurck medical group, artillery units formed in Kursk province and also provides an analysis of the actions of the warships (the cruiser I rank «Varyag» and destroyer «Stereuhchy»), which served the native of Kursk region.

Keywords: Kursk, Russian-Japanese war, heroism, Patria

Одной из особенностей государства, объединяющего в своих границах множество культур и народов, являются высокие требования к интеллектуальным и моральным качествам своих граждан. В России данная особенность проявлялась многократно. В этой статье мы обратимся к примерам, связанным с совершением подвигов уроженцами Курской губернии в годы русско-японской войны (1904–1905 гг.). Спецификой этой войны было то, что её ход в значительной мере зависел от боевых действий на море, поэтому военно-морской флот играл в ней ведущую роль. Следует иметь в виду то, что Курская губерния географически значительно удалена от моря, и в начале XX столетия большинство её жителей о морских просторах знали понаслышке. Тем не менее историческая действительность показала то, что и в отдалённых уголках материка смогли вырасти, сформироваться личности, достойные восхищения, оказавшиеся умелыми и отважными воинами как на суше, так и на море. В данной статье большая часть описываемых событий будет касаться боевых действий на море, что связано не только с тем, что морские баталии в истории войн случаются значительно реже сухопутных и имеют свою специфику, но также и с тем, что герои этих сражений родом из Курского края.

Надо отметить то, что целостных научных исследований по теме участия уроженцев Курского края в русско-японской войне нет. Существуют отдельные небольшие статьи по данному вопросу, однако крупных научных работ, где участие курян в этой

войне было бы рассмотрено комплексно, в контексте общих событий, не встречалось. Вместе с тем сравнительно короткая война России с Японией на окраинах необъятной России закономерно находится в тени Первой мировой войны, а затем произошедшей революции 1917 года и последующей за нею гражданской войны в Советской России. Интерес же к истории русско-японской войны на краеведческом уровне сухопутного региона европейской части России сравнительно невелик. Однако значение этой войны чрезвычайно большое, ибо её результаты предрасположили российское правительство к активизации внешней политики на Западе и к окончательному оформлению военно-политического блока Антанты, а стало быть, к участию Российской империи в Первой мировой войне. Следовательно, несмотря на недостаточную осведомлённость граждан, мало что знавших о причинах, ходе войны России с Японией, место и значение этой войны в истории России весьма существенно.

Нельзя забывать также о воспитательном значении темы выбранного исследования. В условиях неспокойной, нестабильной военно-политической обстановки в мире, в частности вокруг России, пример русских воинов, выросших, получивших нравственную закалку на Курской земле, может оказаться важным и значимым в деле укрепления силы духа россиян в XXI столетии. Наконец, после крушения СССР в России появилось множество публикаций, в которых их авторы пытаются так или иначе принизить значение подвигов,

совершенных русскими воинами, а подчас и оболгать историю России. Такие политически ангажированные работы издаются большими тиражами, причём в финансово дорогих обложках, однако такого рода литература не просто не приносит воспитательной и образовательной пользы обществу, но, напротив, наносит серьёзный вред, фактически сводя на нет героические поступки людей, отдавших свои жизни ради блага Отечества. Между тем уничтожение исторического прошлого нации есть непереносимое свидетельство стремления её уничтожить; если же нация соглашается с явной несправедливостью против своей истории, то будущего у неё нет. Таким образом, мы видим, что актуальность представленной статьи весьма значительна. Данное исследование затронет только краткий эпизод в истории России, коснётся лишь небольшого количества людей, обессмертивших свои имена во славу России.

Объектом представленной работы является воинский подвиг уроженцев Курской земли в годы русско-японской войны. В описании отличительных особенностей воинских подвигов курян в ходе войны с Японией состоит цель данного исследования. Задачами работы являются:

- описание поступков тех людей, образы и жизнь которых необходимо сохранять из поколения в поколение в исторической памяти нации;
- анализ тактики ведения боёв (в данном случае тех, в которых приняли участие уроженцы Курской губернии);
- анализ отдельных поступков русских военных с этической стороны в контексте их целесообразности;
- исследование частных поступков, локальных эпизодов войны в контексте общей картины происходящих событий;
- несостоятельность негативной критики некоторых современных исследований в адрес героев русского флота исследуемого периода;
- отражение героизма уроженцев Курской земли того периода в художественной культуре (художественной литературе, живописи, скульптуре и т.д.).

Методы, применяемые в данном исследовании, характерны для исторических работ в целом. Речь идёт о компаративном методе, аналогии, описании, индукции и дедукции. Спецификой использования последних двух методов является то, что на примере частных эпизодов боевых действий рельефно отражаются некоторые общие тенденции в жизни российского общества, а также в ведении данной войны в целом. Вместе с тем важно учитывать то,

что процесс анализа от частного к общему имеет и обратную сторону – исследование от общего к частному, поэтому в работе отмечаются причины частных случаев в контексте общих событий. Таким образом, единство дедукции и индукции является важным методологическим принципом данного исследования. Теперь перейдём к непосредственному описанию и анализу боевых действий, участниками которых оказались уроженцы Курского края.

27 января 1904 года японские миноносцы атаковали русские корабли 1-й Тихоокеанской эскадры на внешнем рейде Порт-Артура. В ходе этой атаки были временно выведены из строя два броненосца («Цесаревич» и «Ретвизан») и один крейсер («Паллада»), однако японцы не смогли достичь поставленной ими цели. Несмотря на неожиданность боевой атаки и на то, что русские корабли беспечно стояли незащищёнными на внешнем рейде, в ту ночь экипажи японских миноносцев действовали непрофессионально, плохо ориентировались в пространстве, выпускали торпеды поспешно, поэтому не достигли цели и не был уничтожен ни один корабль российского флота. Одновременно в корейском порту Чемульпо силами эскадры японского контр-адмирала Уриу были заблокированы крейсер I ранга «Варяг» и мореходная канонерская лодка «Кореец». Так началась русско-японская война.

Курская губерния в те времена была спокойным аграрным регионом Российской империи; её население превышало три миллиона человек. С началом войны на Курской земле, отдалённой на тысячи километров от районов боевых действий, был поднят вопрос об оказании помощи русской армии и флоту. Усилиями городской управы начался сбор пожертвований для организации санитарных отрядов, в которые были привлечены талантливые врачи и сёстры милосердия. Уже в июне 1904 года курские санитарные отряды прибыли на север Китая и начали оказывать медицинскую помощь раненым воинам. Госпиталь, организованный курскими медиками, работал в крайне тяжёлых условиях. В санитарном отряде было только четыре врача (Б.К. Бауер, Н.И. Расстегаев, Р.Я. Смирнов, И.Е. Зарубин), четыре фельдшерицы (А.Ф. Грунке, О.Е. Хрипкина, Л.А. Гладкова, С.Д. Разумова), а также двенадцать сестёр милосердия [7]. Официально отряд не входил в армейскую структуру, поэтому медикам приходилось самостоятельно доставать многие необходимые вещи, в том числе продовольствие. При этом врачи выполняли огромную работу. Периодически ситуацию облегчали

прибывшие в железнодорожных составах вагоны, в которых было снаряжение, продовольствие, собранные на пожертвования курян.

Помимо медицинского обслуживания на курские санитарные отряды возлагалась забота о продовольственном обеспечении не только раненых бойцов, но и отступающих солдат. Поэтому важно отметить не только трудовой, гражданский подвиг медицинских работников курского санитарного отряда, но также подвиг поваров, накормивших около 25 тысяч военнослужащих и трудившихся в крайнем напряжении и физических, и моральных сил. По мере отступления русской армии положение курского санитарного отряда становилось всё более опасным. В феврале медики получили приказ отступать, прежде всего, женскому персоналу; однако фактически выполнить этот приказ было невозможно, так как все идущие со стороны фронта железнодорожные составы были переполнены, а мужчины принципиально отказались уезжать, дабы не оставить медицинских сестёр в критической обстановке. Тогда 1 марта для Курского госпиталя был выделен железнодорожный состав, на котором вывезли в безопасный тыловой район всех раненых и большую часть персонала. Оставшиеся медики отступили совместно с отходящими воинскими частями. На этом работа курских врачей медицинских сестёр не закончилась. В Харбине была настолько высокая скученность раненых бойцов, что пришлось констатировать угрозу санитарной безопасности (при высокой скученности людей быстро распространяются инфекционные заболевания). Поэтому многих медиков и раненых командование отправило в Иркутск, при этом курский медицинский отряд организовал два железнодорожных медицинских состава [7]. Надо отметить то, что опыт перевозки раненых бойцов железнодорожным транспортом в то время был невелик, много проблем приходилось решать по ходу ведения дел. 18 апреля оба состава прибыли в Иркутск. Доставив раненых до места назначения и передав их своим коллегам, курские медики возвратились в Харбин и организовали полевой госпиталь, в котором было предусмотрено размещение 100 коек. В начале июля из Курска прибыли вагоны с продуктами, бельём и подарками для военнослужащих, однако боевые действия уже подходили к концу.

Говоря о проведенной врачебной работе, нужно подчеркнуть то, что курским санитарным отрядом амбулаторно было принято 5 324 пациента. Примечательно, что условия содержания пациентов в Курском госпитале

были значительно лучше, чем в военных госпиталях, оказавшимся в плену бюрократической машины и обязанных подчиняться военным приказам (земский госпиталь не был подчинён военному командованию). Стационарных больных, получивших медицинскую помощь у курских медиков, насчитывалось 3 461 человек, из которых раненых было 788 человек (остальные были больными). из числа больных и раненых выздоровели 667 человек, 2733 пациента были эвакуированы, 61 человек скончался. То, что было сделано курскими медиками и поварами, есть настоящий подвиг, пример истинного героизма. Любая война, победоносная или проигрышная, является горем, поскольку связана с гибелью людей, подчас крушением правовых норм в районах боевых действий, однако самоотверженная служба врачей, работников обслуживавшего персонала среди смертоубийственных действий направлена на спасение человеческих жизней. В сентябре 1905 года курский санитарный отряд возвратился в Курск [7].

В разных воинских частях Русской армии служили жители Курской губернии, многие из которых погибли. Так, погибших военнослужащих, уроженцев Львовского уезда Курской губернии, насчитывалось тридцать человек. Обратим внимание на артиллерийское подразделение, сформированное из уроженцев Курского края. За год до начала войны с Японией из Белгорода, который в описываемые времена входил в состав Курской губернии, на Дальний Восток отправился 2-й дивизион 31-й артиллерийской бригады. Уже после начала войны в районы боевых действий выехали остальные дивизионы бригады. 4 мая 1904 года Император Николай II прибыл в Белгород и принял личное участие в проводах военных частей на Дальний Восток. Белгородские артиллеристы принимали активное участие в боях, вели борьбу как с вражеской пехотой, так и с японской артиллерией. В годы русско-японской войны русским артиллеристам пришлось освоить множество новшеств как технического, так и тактического характера (например, стрельбу с закрытых огневых позиций). В июле 1904 года во время одного из сражений в южной Маньчжурии, из-за ошибок при маневрировании подразделениями, восемь орудий белгородских и воронежских артиллеристов оказались под огнём двадцати четырёх японских орудий. Несмотря на критичность сложившегося положения, русские воины сумели достойно ответить противнику, а потом выйти из-под его огня с тремя оставшимися орудиями, при этом потеряв убитыми шестнадцать человек. Следует заметить то, что бой вёл-

ся при 45-градусной жаре. Активное участие белгородские артиллеристы приняли в Мукденском сражении. После окончания войны 31-я артиллерийская бригада вернулась в Белгород. Примечательно, что вскоре в городе появилась кофейня «Манжурия», здание которой было построено в китайском стиле [8].

Несмотря на то, что Курская губерния расположена далеко от морей, она дала России много героев военно-морского флота. В летописи российского флота трагические страницы, посвящённые русско-японской войне, изобилуют примерами героизма, самоотверженности, патриотизма экипажей боевых кораблей. Ценой своих жизней русские моряки доказали всему миру верность воинскому долгу, нерушимость их старого девиза: «Погибаю, но не сдаюсь!» Так, в составе экипажа крейсера I ранга «Варяг», героически бившимся с японской эскадрой контр-адмирала Уриу, в разные времена несли службу семнадцать уроженцев Курской губернии. Поскольку в исторической науке существует немало научно-исследовательских работ по теме сражения в Чемульпо, то мы ограничимся несколькими предложениями, в которых обозначим основные стороны этого события, к которому причастны и жители Курской земли. Из научных работ, в которых профессионально и объективно исследованы события, развернувшиеся в Чемульпо в феврале 1904 года, особо следует выделить работу И.М. Кокцинского «Морские бои и сражения русско-японской войны, или причина поражения: кризис управления» [4].

Крейсер «Варяг» предназначался для дальней разведки, но не для эскадренного боя, тем более против броненосных кораблей. Надо признать то, что сам по себе крейсер «Варяг», построенный на верфях Филадельфии (США), являлся посредственным кораблём. Действительно, расположение его артиллерии было устаревшим, котлы ненадёжные, и к 1904 году «Варяг» мог развивать не 24 проектных узла, а максимум и на короткое время 16 узлов. В начале войны «Варяг» и «Кореец» были заблокированы в корейском порту Чемульпо¹ японской эскадрой, в состав которой входили шесть крейсеров (один из которых броненосный²) и восемь миноносцев. Капитан

В.Ф. Руднев незадолго до начала войны пытался сообщить об очевидных признаках того, что японское правительство планирует нападение на Россию, однако японцы блокировали средства связи, включая телеграф. Самовольно же покинуть корейский порт капитан Руднев не имел права (что было письменно зафиксировано в предписаниях, полученных Рудневым при отправлении в Чемульпо). Таким образом, русские корабли не имели возможностей уйти из-под японского удара. Некоторые критики В.Ф. Руднева считают, что капитану следовало бы, не вступая в бой, уничтожить крейсер и канонерскую лодку, а далее с экипажем возвращаться в Россию, при этом организовав из своих матросов боевой сухопутный отряд, да ещё и с артиллерией (два десантных орудия калибра 64 мм., которые находились на корабле). Такой подход к решению проблемы представляется не просто некомпетентным, но и безответственным. Здесь надо понимать то, что, если капитан уничтожает боеспособный корабль (или хотя бы сохраняющий часть боеспособности), то он подлежит военному трибуналу. Более того, моряки, имеющие в результате нескольких лет службы большую техническую подготовку, могут использоваться в качестве сухопутных военных лишь в исключительных случаях.

Крейсер, вынужденно приняв бой в условиях мелководья и на выходе из извилистого фарватера, не имел свободы манёвра и возможности идти постоянно шестнадцатизуловым ходом. В последнее время теоретики военно-морского дела (например, В.Д. Доценко) обвиняют В.Ф. Руднева в том, что он не использовал ходовые возможности крейсера. Однако такие обвинения несостоятельны, поскольку «Варяг» не мог идти на высокой скорости: во-первых, из-за неудовлетворительного состояния котлов и отсутствия времени для их исправления; во-вторых, из-за того, что на мелководье скорость корабля всегда ниже, чем на глубокой воде; в-третьих, в условиях шхер и узкого фарватера нельзя идти на высокой скорости. Каждая из этих причин самостоятельна и серьёзна, но почему критики их не учитывают, не совсем понятно и точно нам неизвестно. Существует точка зрения, согласно которой «Кореец» из-за малой дальности стрельбы своих орудий не представлял боевой ценности, поэтому его следовало бы уничтожить до начала боя и взять его экипаж на борт крейсера. Такая

¹Сейчас это южнокорейский пограничный город Инчхон

²Броненосный крейсер «Асама» водоизмещением 9700 тонн, с вооружением: 4 200 мм. орудий в бронированных башнях, 14–150 мм. орудий в бронированных казематах, 12–75 мм. орудий, 8–47 мм. орудий; скорость – 21 узел. Для сравнения заметим, что у крейсера «Варяг» водоизмещение составляло 6600

тонн, а вооружение состояло из 12–150 мм. орудий, расположенных открыто на верхней палубе, 12–5 мм. орудий и 8–7 мм. орудий.

точка зрения в корне ошибочна. Во-первых, только на нём были орудия калибра 203 мм., которые могли пробить броню «Асама»; во-вторых, присутствие на крейсере экипажа «Корейца» (это более 180 человек) создало бы излишнюю скученность людей, что в условиях боя не могло не привести к большим людским потерям. Наконец, наличие двух кораблей давало основания надеяться на то, что японцы не смогут вести сосредоточенный огонь всей эскадрой по одному крейсеру. Стало быть, и данное решение Руднева по канонерской лодке было правильным. Кстати, в заключительной стадии боя «Корейцу» удалось сблизиться с японскими кораблями и удачными выстрелами вызвать пожар на одном из них [9, 210]. Несмотря на создавшееся критическое положение, русские моряки дали врагу славный бой, в ходе которого потопили один миноносец и повредили несколько крейсеров японского флота, включая флагманский броненосный крейсер «Асама». Сам крейсер «Варяг», получив сильные повреждения, исчерпав возможности продолжать бой, был затоплен через кингстоны, а канонерская лодка «Кореец» была взорвана своим экипажем.

Здесь обратим внимание на несправедливость некоторых обвинений современников в адрес капитана Руднева. Существует мнение, согласно которому Рудневу следовало бы взорвать крейсер, чтобы корабль потом не был поднят врагом и не ходил под японским флагом. Такого рода обвинения в адрес Руднева не просто не справедливы, но и свидетельствуют о непрофессионализме самих обвиняющих. Если бы крейсер «Варяг» был взорван, то могли бы серьёзно пострадать корабли нейтральных стран (к которым Руднев впоследствии обратился за помощью при эвакуации своих экипажей) и мирное население корейского города. Более того, в случае взрыва крейсера статус его экипажа был бы обозначен понятием «комбатант», а, следовательно, нейтральные страны не имели бы права оказать помощь его морякам, так как подобная помощь могла бы истолковываться как принятие участие в войне на определённой стороне (или прямое оказание помощи воюющей стороне). Затопление же «Варяга» через кингстоны и пробоины в бортах позволило рассматривать экипаж крейсера как людей терпящих бедствие на море, что дало капитанам нейтральных стран правовые основания помочь русским морякам. Поскольку взорванная канонерская лодка подчинялась капитану крейсера, то её статус имел расплывчатый смысл, хотя капитан английского корабля «Тэлбот», видимо, на основе данного факта в конечном итоге принял

на борт моряков не «Корейца», а именно «Варяга» (первоначально на борту английского крейсера были и военнослужащие с «Корейца»). Благодаря дипломатическому таланту В.Ф. Руднева, экипажи русских кораблей были перевезены иностранными судами в безопасное место, а оттуда – в Россию, через Чёрное море. При этом В.Ф. Руднев дал слово, что не примет дальнейшего участия в продолжении войны. Впоследствии все члены экипажей «Варяга» и «Корейца» были награждены. Боевые награды за Чемульпское морское сражение получили и уроженцы Курской земли. Сами японцы восхищались мужеством и профессионализмом капитана В.Ф. Руднева, а в 1907 году он был награждён японским орденом Восходящего солнца. Первоначально капитан отказался принимать орден от бывшего противника, но Царь Николай II попросил В.Ф. Руднева принять награду.

Примером настоящего офицера, отдавшего свою жизнь во славу Родины, служит офицер Российского императорского флота Александр Семёнович Сергеев, светлой памяти которого мы и посвятим данную работу. Этот офицер родился в сентябре 1863 года в селе Стаконово Щигровского уезда Курской губернии (сейчас это Черемисиновский район Курской области). Его отец был дворянином, надворным советником. А.С. Сергеев был крещён в Курске в Михайловском храме, окончил Курское реальное училище. Будучи ребёнком, он увлекался военной историей, в своём дневнике он как-то сделал такую запись: «Герой умирает однажды, трус – тысячу раз». Эта запись, конечно, не даёт целостного психологического портрета будущего офицера А.С. Сергеева, тем не менее подчёркивает важные черты его характера, сформированные в отрочестве. Любимым историческим героем А.С. Сергеева с детских лет был генерал-фельдмаршал XVIII века П.А. Румянцеv. В целом же, отмечая детские увлечения Сергеева, невольно вспоминаются такие слова советского поэта-барда В. Высоцкого из «Баллады о борьбе»:

Если путь прорубая отцовским мечом,
Ты солёные слёзы на ус намотал,
Если в жарком бою испытал, что почём,
Значит, нужные книжки ты в детстве читал.

Военно-морское образование и офицерские погоны А.С. Сергеев получил в Санкт-Петербурге и начал службу на Балтийском флоте. Известие о начале войны застало тридцатилетнего лейтенанта в его родном городе Курске; офицер сразу поспешил дальневосточным экспрессом выехать к театру боевых действий и принять командование миноносцем «Стерегущий».

Остановимся на основных тактико-технических характеристиках корабля, которым суждено было командовать лейтенанту А.С. Сергееву. Примечательно то обстоятельство, что миноносцы типа «Стерегущего» к началу русско-японской войны считались устаревшими. При полном водоизмещении в 340 тонн данный тип корабля был вооружён одним 75 мм. и тремя 47 мм. орудиями, а также двумя торпедными аппаратами. Миноносец мог развить скорость до 26 узлов. Тем не менее эти миноносцы были недорогими в строительстве и могли в разобранном виде транспортироваться на железнодорожных платформах. Для сравнения обратимся к характеристикам японских миноносцев, которые относились к двум проектам, но имеющим схожие характеристики, в частности, одинаковое вооружение. Итак, полное водоизмещение японского миноносца – 420 тонн (два других миноносца имели водоизмещение 370 тонн); вооружение: одно орудие калибра 75 мм., пять орудий – 57 мм., два торпедных аппарата; скорость хода – 30 узлов. Японские миноносцы были построены в Англии.

26 февраля (10 марта по н. с.) 1904 года, по приказу адмирала Степана Осиповича Макарова, два русских миноносца – «Решительный» и «Стерегущий» – вышли в район островов Эллиот и Блонд. Это был разведывательный поход, цель которого заключалась в проверке информации о готовившейся высадке японского десанта недалеко от Порт-Артура, а также в выявлении вероятного базирования японских миноносцев в заданном районе. Надо признать, что в случае успешного вражеского десантирования для русского порта возникла бы угроза захвата с суши, что неминуемо обрекало 1-ю Тихоокеанскую эскадру на гибель. Однако и выходить в разведывательный поход силами линейных кораблей было бы ошибкой, поскольку они могли бы оказаться отрезанными японским флотом от Порт-Артура и уничтожены, что предопределило бы поражение России на море. Здесь важно помнить о том, что, пока два повреждённых торпедами броненосца («Цесаревич» и «Ретвизан») находились в ремонте, японские линейные силы превосходили русские, поэтому до времени следовало избегать открытого боя. В таких обстоятельствах необходимо было провести разведку небольшими силами.

26 февраля (по юлианскому календарю) 1904 года в качестве разведывательных кораблей были посланы миноносец «Стерегущий» под командованием А.С. Сергеева и миноносец «Решительный» под командованием Ф.Э. Боссе. Согласно инструкциям,

полученным от адмирала Макарова перед выходом в поход, А.С. Сергеев и Ф.Э. Боссе должны были избегать прямых боестолкновений и действовать скрытно. Русские миноносцы не обнаружили никаких признаков десантирования японских сил, но, возвращаясь на свою базу, столкнулись с четырьмя японскими миноносцами «Акэбоно» (1898 г.), «Садзанами» (1897 г.), «Синономэ» (1897 г.) и «Усугумо» (1898 г.). Чуть позже к ним присоединились два японских крейсера «Токива» (броненосный крейсер водоизмещением 9850 т.) и «Читосэ» (бронепалубный крейсер водоизмещением 4830 т.). Обстоятельства встречи русских миноносцев с японскими кораблями неоднозначны. Вероятно, в темноте из труб русских миноносцев стали вырываться факелы огня, что могло произойти при высокой скорости кораблей. Это демаскировало российские миноносцы, что позволило японским капитанам выйти на них. Существует точка зрения, согласно которой некоторым японским миноносцам за счёт добавления фальшивых труб придали внешний вид российских миноносцев, к типу которых относился и «Стерегущий» [13]. Вероятно, это было сделано на миноносцах «Синономэ» (1897 г.) и «Усугумо» (1898 г.), у которых были две дымовые трубы, но при добавлении ещё двух фальшивых они могли походить на миноносцы русской постройки (на остальных японских миноносцах, участвовавших в данном бою, было по четыре трубы, согласно проекту). Это обстоятельство могло привести к тому, что русские моряки не сразу поняли, что перед ними корабли врага. В этот же день в море находился отряд русских миноносцев под командованием Н.А. Матусевича, поэтому, на «Стерегущем» знали об этом и могли попутать японские корабли с миноносцами Н.А. Матусевича. Однако мы сомневаемся в справедливости данного мнения, поскольку у кораблей были архитектурные различия, которые не могли не заметить профессиональные сигнальщики.

Изначально командиры А.С. Сергеев и Ф.Э. Боссе решили избежать боя и свои миноносцы вести к Порт-Артуру, «Решительному» удалось прорваться и сообщить руководству флота о бедственном положении оставшегося миноносца. Надо признать то, что успешному отрыву «Решительного» от японских миноносцев посдействовал сам «Стерегущий», который, сымитировав атаку с целью тарана, отрезал три из четырёх японских корабля от «Решительного». Перед Боссе появилась возможность увести свой корабль на базу, чем он умело воспользовался. Однако сам «Стерегущий»,

совершая манёвр, подставил свой борт под залпы японских комендоров, в результате чего получил крупное повреждение в районе первой кочегарки. Таким образом, «Стерегущий», получив в начале боя повреждения в котлах, потерял ход и вынужден был противостоять четырём вражеским миноносцам. Механики и кочегары сумели быстро исправить повреждения в котлах, поэтому Сергеев сохранял надежду на то, что ему удастся отбиться и уйти в Порт-Артур, но появившиеся японские крейсера перекрыли ему возможность отхода. Стало очевидным то, что корабль обречён; вопрос состоял лишь в том, как будут погибать русские моряки, во всём мире известные своей несгибаемой волей, бесстрашием, патриотизмом, и какой ценой заплатят за такую победу японские моряки. Поскольку «Стерегущий» сблизился с японскими миноносцами, японские крейсера не вели (или почти не вели) по нему огонь из-за опасения поразить собственный корабль. Однако и без крейсеров силы были явно не равны, причём не только потому, что один русский миноносец бился против четырёх японских, – необходимо было учесть и то, что каждый отдельно взятый японский миноносец был гораздо сильнее «Стерегающего». не вдаваясь в технические тонкости, обратим внимание лишь на состав корабельной артиллерии противостоящих миноносцев. На русском корабле были одно орудие калибра 75 мм. и три орудия калибра 45 мм., а на каждом из японских миноносцев стояли одно орудие калибра 75 мм. и пять орудий калибра 57 мм. Капитан корабля А.С. Сергеев в начале боя был ранен, а чуть позже он получил и смертельное ранение. Уже находясь при смерти, А.С. Сергеев приказал биться до последнего, ни при каких обстоятельствах не спускать славного Андреевского флага. «Истребитель не должен попасть в руки врага!» – это последнее слова умиравшего на боевом посту командира. После ранения капитана командование миноносцем принял лейтенант Николай Семёнович Головизнин, который также погиб в ходе боя. Миноносец доблестно бился с врагом; два японских миноносца получили значительные повреждения. Владимир Семёнов (участник обороны Порт-Артура) в своих воспоминаниях пишет о том, что в ходе боя «Стерегущий» пытался выйти на торпедную атаку, но вследствие удачного для японцев попадания вражеского снаряда торпеда взорвалась в пусковом аппарате, причинив огромные разрушения кормовой части корабля [10, 435]. Постепенно очевидное численное превосходство японцев дало о себе знать – и в течение часа актив-

ного боя «Стерегущий» исчерпал свои боевые возможности: его артиллерия была уничтожена, большая часть экипажа выведена из строя, корабль потерял ход. Японцы в ходе боя также понесли потери в экипажах своих кораблей; особенно сильно пострадали миноносцы «Акэбоно» и «Садзанами». (Следует заметить, что японцы всячески скрывают данные о своих потерях, и по сей день многие архивные документы, касающиеся русско-японской войны, в Японии засекречены). В 10 часов 8 минут миноносец «Стерегущий» затонул; почти все моряки его экипажа погибли, но до конца они исполнили свой воинский долг.

Тем временем миноносец «Решительный» возвратился в Порт-Артур, и Ф.Э. Боссе сообщил, что «Стерегущий» находится в критическом положении и остро нуждается в помощи. С.О. Макаров ещё до получения информации от Ф.Э. Боссе понял, что два наших миноносца попали в сложное положение. (К таким суждениям предрасполагали звуки выстрелов и сведения об активности японских кораблей в районе, где должны были находиться русские миноносцы, тем более что второй отряд русских миноносцев к тому времени возвратился в полном составе). Мгновенно оценив ситуацию, С.О. Макаров приказал выдвигаться на помощь миноносцу. Адмирал поднял свой флаг на наиболее быстром корабле флота – крейсере II ранга «Новик». Это был безбронный корабль водоизмещением 3000 тонн, развивающий скорость в 26 узлов. Также за «Новиком» вышел броненосный крейсер «Баян». Подъём адмиральского флага на лёгком крейсере вызывает неоднозначную оценку действий адмирала С.О. Макарова. С одной стороны, он поставил под угрозу не только свою жизнь, но и всё управление эскадрой, поэтому некоторые офицеры посчитали такой выход авантюрой; но, с другой стороны, С.О. Макаров своим личным примером продемонстрировал презрение к смерти и предпочтение активных боевых действий пассивному поведению. В этом отношении правильно звучат такие слова, характеризующие данный поступок адмирала: «Это было дерзко, это было, строго говоря, недопустимо, но Макаров понимал, что только личным примером бесстрашия он может вдохновить офицеров и матросов» [12, 258]. Конечно, С.О. Макаров был человеком не только высокого интеллектуального уровня, но и по характеру горячим. Однако нельзя однозначно объяснить принятое адмиралом смелое решение такой характерной чертой, как горячность. В азарте обсуждения приказа С.О. Макарова о выходе из порта крейсеров мало кто

из офицеров обратил внимание на то, что на момент принятия обсуждаемого решения на море был отлив, а, значит, броненосцы не имели возможности покинуть акваторию порта из-за большой осадки. Стало быть, выбор у адмирала был невелик, хотя он, конечно, мог остаться на более защищённом «Баяне» или на крейсере I ранга «Аскольде», у которого хотя бы боевая рубка была бронирована. Дать оценку этому поступку адмирала не просто, тем более любой военный человек понимает, что воинский устав регламентирует и ограничивает прямое участие высшего офицерского и командного состава в боевых действиях на линии огневого контакта. Разумеется, если старший офицер сухопутных войск обычно находится в укрепленном командном пункте или в штабе вдалеке от непосредственных боёв, то адмирал сам ведёт свою эскадру в бой и, так или иначе, принимает в нём непосредственное участие, но свой адмиральский флаг он поднимает на наиболее защищённом корабле с большим запасом живучести. Б. Островский отмечает, что, если молодёжь Порт-Артура восприняла выход С.О. Макарова на лёгком крейсере с восторгом, то в Петербурге этот восторг не был разделён и такой адмиральский поступок вызвал неоднозначное отношение [11, 356–357]. Тем не менее С.О. Макаров решил, что будет разумно пренебречь принятыми правилами. Действительно, не всегда уместно ссылаться на логичность, на устав. не случайно философ С.Л. Франк писал: «Общественный порядок должен быть не только целесообразным – в смысле наилучшего удовлетворения земных нужд человека, – но и праведным...» [17, 384]. В данном случае риск, на который пошёл адмирал, был оправдан, кроме того всему флоту было продемонстрировано то, что командование не бросит на произвол судьбы даже маленький, технически устаревший миноносец с его экипажем.

Русские корабли немного опоздали, а преследовать вражеские суда было крайне опасно, к тому же на горизонте появились броненосцы адмирала Того. Тем не менее, как точно отмечает В.П. Костенко: «Бой «Стерегущего» с японскими миноносцами и его героическая гибель в бою с превосходящими силами противника показали всему флоту, что дух личного состава не сломен, что надо только уметь направить его по верному пути» [5, 88]. Когда миноносец «Стерегущий» ушёл на дно, японские моряки подобрали из воды нескольких русских моряков. из экипажа «Стерегущего» в живых остались только Ф. Юрьев, И. Хирицкий, А. Осинин и В. Новиков. В японском

плену к ним относились с уважением. Все они по возвращении на Родину были награждены знаками отличия военного ордена IV степени (как правило, его называли Георгиевским крестом).

Продолжая тему, касающуюся данного боя, нельзя не уделить внимание анализу действий капитана «Решительного» Ф.Э. Боссе. В офицерском собрании многие его жёстко осуждали, даже прозвучали требования предать его военному суду. По данному вопросу нашлись как обвинители капитана Ф.Э. Боссе, так и его защитники, причём обе стороны выступали искренне и аргументировано. Обвинения против Ф.Э. Боссе заключались в том, что он бросил своих боевых товарищей на верную смерть и, вопреки правилам офицерской чести, бежал в порт. Тем не менее нужно отметить, что миноносец «Решительный» вёл бой, имел повреждения и потери в личном составе, а его капитан был контужен. Обвинения в бесчестности совершённого поступка крайне сильно ранят любого добропорядочного человека, подчас его угнетённое состояние заканчивается самоубийством, тем более в том случае, когда речь идёт об офицерском достоинстве. Проанализируем доводы в защиту капитана Боссе и аргументы против него. Начнём с последних.

1. Принцип «сам погибай, но товарища выручай» в русской армии и флоте издавна является одним из фундаментальных и, как показывает многовековая практика, содействующим достижению победы над врагом. Этот принцип напрямую затрагивает честь мундира, свидетельствует о том, насколько в индивидуальности преобладает над животностью, нормы достоинства – над страхом за биологическую жизнь.

2. Данные миноносцы совершали боевой поход в соединённом плавании, а, стало быть, действовать они должны были вместе и вместе возвращаться на базу или погибать в бою.

3. Распоряжение руководства флотом не вступать в бой потеряло свой смысл после начала боя. Разведчик выполняет свои непосредственные обязанности до тех пор, пока остаётся незамеченным, но в случае его обнаружения и атаки врагом вступление разведывательных сил в бой выглядит закономерным.

4. Осенью 1893 года в Российском флоте произошёл трагический случай, когда из Ревеля в Гельсингфорс (современный Хельсинки; до 1917 года был российским городом) вышли две канонерские лодки «Русалка» и «Туча». Во время шторма эти суда потеряли друг друга, и «Русалка» затонула со 182 членами экипажа. При этом

«Туча», не пытаясь найти второй корабль, прибыло в место назначения. Командование флотом расценило такое поведение капитана «Тучи» как нарушение приказа о совместном (соединённом) плавании. Вице-адмирал Н.И. Скрыдлов, выступавший обвинителем в деле по гибели «Русалки», подчёркивал, что расстояние между кораблями в соединённом плавании не должно превышать трёх кабельтовых и вахтенные обоих кораблей должны слышать голоса друг друга.

Говоря об офицерах, осуждавших Ф.Э. Боссе, целесообразно вспомнить К.К. Юрасовского. Этот командир миноносца «Страшный» (такого же проекта, как и «Стерегущий») достаточно активно выступал против Ф.Э. Боссе, однако вскоре (31 марта 1904 года) сам оказался в ситуации, аналогичной той, в которой находился «Стерегущий». К.К. Юрасовский погиб в самом начале боя. Экипаж его миноносца повёл себя героически и принял смерть в неравном бою, при этом нанеся вражеским кораблям значительные повреждения (один из японских крейсеров был торпедирован). Следует обратить внимание на то, что миноносец «Страшный» вышел в поход в составе группы из восьми кораблей, однако ночью потерял из виду свои миноносцы. Утром он встретился с двумя японскими крейсерами и с тремя миноносцами (среди них был и «Акзобно», участвовавший в бою со «Стерегущим»). Вызывает недоумение то, что командир группы русских кораблей не предпринял попытки найти отставший миноносец и даже не стал ожидать его на подходе к порту. Однако почему-то никто в офицерском собрании публично не потребовал суда над командиром, который не побеспокоился об обеспечении безопасного возвращения всех кораблей своей группы. А.Н. Степанов в романе «Порт-Артур» недвусмысленно даёт читателю понять, что командир этой группы имел частные связи с представителем царской фамилии (великим князем), однако исторический роман не синоним историческому источнику, поэтому об однозначных причинах такой безнаказанности судить сложно [14, 275]. Нельзя не учесть и то, что роман «Порт-Артур» был написан в Советском Союзе, где к царской фамилии относились предвзято и Царя критиковали отнюдь не всегда справедливо. Японские миноносцы, с которыми столкнулся «Страшный», незадолго до этого боя совершили постановку мин, на которых подорвался и затонул флагманский броненосец «Петропавловск», при этом адмирал С.О. Макаров погиб со всем своим штабом. Гибель миноносца «Страшный» стала пре-

людией к трагедии «Петропавловска» и последующему поражению в войне.

Теперь, возвращаясь к теме боя «Стерегущего», проанализируем доводы людей, защищавших Ф.Э. Боссе. Таковых тоже было немало.

1. Миноносец, выполняющий разведывательные поручения обязан возвратиться на базу, чтобы сообщить данные по результатам разведки, иначе смысл похода и гибель людей будет утрачен. В данном случае «Решительный» должен был донести до адмирала информацию, согласно которой признаков подготовки японцев к десантной операции под Порт-Артуром не обнаружено, а, следовательно, выход линейных сил в данный район не обоснован и чреват сражением в условиях, не выгодных для русского флота.

2. Если бы Ф.Э. Боссе принял решение остаться со «Стерегущим» и продолжать бой, то было бы два погибших миноносца, а не один (на что также обратил внимание С.О. Макаров). В данных условиях иной исход боя выглядел невозможным.

3. Ф.Э. Боссе имел основания надеяться, что он сумеет оказать эффективную помощь своим товарищам и спасти их, если вовремя дойдёт до базы и сообщит о случившемся. Это позволило бы выйти крейсерам на помощь «Стерегущему».

В отношении мнения С.О. Макарова, то он детально ознакомился с обстоятельствами произошедшего сражения и посчитал действия Ф.Э. Боссе правильными, а ряд членов экипажа «Решительного» представил к наградам. Тем не менее Ф.Э. Боссе некоторое время находился под следствием, но был оправдан. 26 марта 1904 года он был награждён орденом Святой Анны II степени с мечами. Думается, что Степан Осипович Макаров принял справедливое решение.

В последние два десятилетия предпринимаются попытки принизить подвиг экипажа «Стерегущего». Дело в том, что традиционно считается, что, когда японские матросы высадились на борт разбитого «Стерегущего», то два русских матроса заперлись в нижних отсеках и открыли кингстоны, чтобы ценой своей смерти не сдать миноносец врагу, тем более капитан А.С. Сергеев, умирая, приказал не сдавать японцам корабля. Критики обычно делают акцент на том, что на миноносных кораблях проекта, к которому относился «Стерегущий», не было предусмотрено кингстонов, а стало быть, открывать было нечего. Корабль ушёл на дно из-за многочисленных повреждений. Складывается впечатление, что матросы сознательно не шли на гибель ради выполнения последнего приказа капи-

тана. Однако такой подход нелеп, поскольку матросы могли открыть и иллюминаторы, которые оказались под водой вследствие крена или дифферента корабля, и раскупорить пробоины, полученные в бою ниже ватерлинии. Иначе говоря, речь идёт не о том, как именно был утоплен «Стерегущий», а о том, что один технически слабый корабль при встрече с четырьмя более сильными миноносцами врага не сдался, а принял бой, его экипаж предпочёл смерть плену. не важно, через кингстоны или через пробоины корабль принял критическое количество воды, но значимо то, что миноносец погиб, но врагу не достался. Даже после смерти всех офицеров рядовые матросы продолжали бой с врагом, боролись за живучесть корабля и погибли вместе с ним. Примечательно, что японцы вскоре после войны в своей стране поставили памятник морякам экипажа «Стерегущий». На этом памятнике написаны следующие слова: «Тем, кто больше жизни чтит Родину».

В заключении следует сделать вывод, что действия экипажей боевых кораблей, в составе которых служили уроженцы Курской губернии, отличались высоким профессионализмом, дисциплинированностью и мужеством. Критические ситуации, в которых они оказались, были связаны с общим командованием флотом, которое постигла серия непредвиденных и роковых случайностей.

Память о героическом миноносце и его командире жива и поныне. Так, в Санкт-Петербурге стоит бронзовый монумент в форме креста, увековечившего геройскую гибель экипажа «Стерегущего» (проект скульптора К.В. Изенберга). В Курске одна из городских улиц названа именем лейтенанта А.С. Сергеева. Удостоены чести носить имя героя две средние школы: школа № 18 города Курска и Стакановская школа Черемисиновского района Курской области, где находилось бывшее имение Сергеевых. Подвигу А.С. Сергеева посвящена замечательная книга известного писателя-мариниста Александра Харитановского «Господа офицеры!», много сделавшего для увековечивания памяти о герое. В 1957 году в СССР вышла в свет книга Александра Степановича Сергеева «Стерегущий». Капитан Александр Семёнович Сергеев стал одним из героев романа А.Н. Степанова «Порт-Артур», издававшийся в СССР большими тиражами в годы Великой Отечественной войны. Следует отметить и то, что на полотнах многих русских художников (В. Шиляева, Г. Филипповича, И. Ушакова...) запечатлён последний бой экипажа легендарного русского корабля. В 2008 году в состав Дваж-

ды Краснознамённого Балтийского флота вошёл современный корвет проекта 20380, который носит имя «Стерегущий».

В России широко известны две песни, посвященные подвигу моряков крейсера «Варяг», есть и стихотворения, в которых прославляется героизм экипажа миноносца «Стерегущий», например, стихотворение «Гибель «Стерегущего», автором которого является житель Курска Владимир Золотарёв. Впоследствии на текст этого стихотворения была положена музыка. В современной России эта замечательная песня известна в исполнении певицы Жанны Бичевской. Хотелось бы внести и свой скромный вклад в сохранение исторической памяти о героическом экипаже этого маленького корабля, поэтому в данной работе смею представить мною написанное стихотворение:

Памяти экипажа миноносца «Стерегущий»

Спаси, Господь, наши души,
Вовек помнить нам помоги
Про подвиг героев, зовущих
К достоинству русской земли.

От берега Жёлтого моря,
Вдали от родимой земли
В разведку пошёл «Стерегущий»
Средь тайной и сумрачной мглы.

Но путь был обратный нелёгок:
Кругом миноносцы врага,
И зоркие вражки матросы
Увидели флаг корабля.

Раз стяг дорогой развевался,
Негоже его опускать,
И каждый в душе попрощался
С тем, что им уже не видать.

Невзрачный на вид миноносец
Предстал столь могучим в бою,
Что помнят враги «Стерегущий»,
Погибший в былую войну.

Бесстрашие, честь – Ваша сила,
Матросы родимой земли,
Которая Вас породила,
Великие богатыри.

Забудется быт всех народов,
Но подвиг души не умрёт,
Что с Царством Небесным сроднило,
Куда лишь достойный войдёт.

Вы приняли бой за Отчизну
С сознанием, что смерть Вас уж ждёт,
Но, веря в духовную силу,
Противнику дали урок.

Четыре у них миноносца,
А Вы против них лишь одни,
Закрото отхода оконце,
Закончились здесь Ваши дни.

Но помнит вражина сила,
Как били Вы метко в бою,
Что смерть Вам скорей будет мила,
Чем плен и забвенье в строю.

Осталось лишь двое матросов
В отсеках разбитых своих,
Открыли дыханье кингстонам,
И смерть обняла крепко их.

А чайки над морем летели,
Ловили погибших мечты
И вечную память пропели
Матросам великой страны.

1 марта 2009 года
Город Курск

Список литературы

1. Доценко, В.Д. Мифы и легенды русской морской истории / В.Д. Доценко. – СПб., 1993. – 101 с. – Режим доступа: <http://www.rulit.me/books/mify-i-legendy-rossijskogo-flota-read-45054-20.html>.
2. Доценко, В.Д. Мифы и легенды русского флота / В.Д. Доценко. – СПб.: Полигон, 2002. – 352 с.
3. Доценко В.Д. «Русские умеют умирать...» – Режим доступа: <http://cruiserx.net/docenko.htm>.
4. Кокцинский, И.М. Морские бои и сражения русско-японской войны, или причина поражения: кризис управления – Режим доступа: <http://cruiserx.narod.ru/kim/k1.9.htm>.
5. Костенко, В.П. На «Орле» в Цусиме / В.П. Костенко. – Ленинград: Государственное союзное издательство судостроительной промышленности, 1955. – 542 с.
6. Курск дореволюционный. История подвига. – Режим доступа: <http://old-kursk.ru/people/sergeev04.html>.
7. Курск дореволюционный. Госпиталь Курского земства на русско-японской войне 1904–1905 гг. – Режим доступа: <http://old-kursk.ru/book/lagutich/hronica/hron047.html>.
8. Кривцова, Елена. На сопках Манчжурии / Е. Кривцова, А. Лимаров // Наш Белгород от 15.10.2014 (газета). – Режим доступа: <http://belstory.ru/goroda/belgorod/na-sopkah-manytchzhurii.html>.
9. Мельников Р.М. Крейсер «Варяг» / Р.М. Мельников. – Л.: Судостроение, 1983. – 288 с.
10. Морские сражения русского флота: Воспоминания, дневники, письма. – М.: Воениздат, 1994. – 560 с.
11. Островский, Б. Адмирал Макаров / Б. Островский. – Л.: Молодая гвардия, 1951. – 430 с.
12. Семанов, С.Н. Макаров / С.Н. Семанов. – М.: Молодая гвардия, 1988. – 288 с.
13. Сергеев, А.С. Стерегуший / А.С. Сергеев. – М.: Молодая гвардия, 1957. – Режим доступа: http://lib.ru/PRIKL/SERGEEW_A/stereguschiy.txt.
14. Степанов, А.Н. Порт-Артур: роман в 2-х книгах. Книга 1. / А.Н. Степанов. – Калуга: ТОО «Негоциант», 1993. – 526 с.
15. Различие концепций вице-адмирала Макарова и главнокомандующего Алексеева по ведению военных действий с превосходящими силами противника – Режим доступа: <http://militera.lib.ru/h/dyskant/04.html>.
16. Харитановский А. Господа офицеры! / А. Харитановский. – Курск: Арендное предприятие «Курск», 1994. – 480 с.
17. Франк, С.Л. С нами Бог / С.Л. Франк. – М.: АСТ, 2003. – 750 с.